

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Московский
государственный юридический
университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»

профессор Синюков В.Н.

«08» 06 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
на диссертацию Гурко Антона Владимировича
на тему: «Правовая охрана трехмерных цифровых объектов»,
представленную на соискание учёной степени кандидата юридических
наук по специальности
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертационное исследование Антона Владимировича Гурко написано на актуальную тему, которая представляет существенный научный и практический интерес, что обусловлено все более активным использованием трехмерных технологий в разных секторах экономики. Такое использования, в свою очередь, неразрывно связано с появлением новых результатов интеллектуальной собственности в сфере трехмерного моделирования. Результаты творчества в рассматриваемой области имеют немалую коммерческую ценность, на них возникают и включаются в оборот интеллектуальные права, что обуславливает потребность в четком

определении правовой природы трехмерных цифровых объектов. Актуальность и новизна представленной темы исследования определяется также тем, что в настоящее время в отечественной правовой доктрине вопросам правовой охраны трехмерных цифровых объектов уделено сравнительно мало внимания. Важно отметить, что настоящее диссертационное исследование является одной из первых комплексных работ по указанной тематике, что обуславливает безусловный интерес и важность проведенной диссертантом работы.

Целью диссертационного исследования А.В. Гурко является разработка и теоретическое обоснование режима правовой охраны трехмерных цифровых объектов с учетом современных возможностей практического использования таких трехмерных цифровых объектов в различных сферах жизни общества в условиях цифровой экономики (стр. 6-7 дис.).

Автором успешно разрешены поставленные в исследовании задачи: предложено понятие «трехмерного цифрового объекта», «трехмерной цифровой модели, предназначеннной для создания продукта с использование аддитивных технологий, в котором воплощены изобретение, полезная модель или промышленный образец» и «виртуальное исполнение»; определены виды трехмерных цифровых объектов, способных получить правовую охрану в качестве объектов интеллектуальных прав; рассмотрено действующее правовое регулирование трехмерных цифровых объектов; проведено разграничение трехмерных цифровых объектов и программ для ЭВМ; разработаны критерии оценки творческого характера трехмерных цифровых моделей, сцен и визуализаций, выявлены их структурные элементы для целей оценки их творческого характера; выявлены особенности трехмерных цифровых анимаций как вида трехмерных цифровых объектов; проанализировано влияние развития технологий трехмерной печати на модели правовой охраны; выявлены особенности использования трехмерных цифровых объектов, в которых воплощены товарные знаки и иные средства индивидуализации.

Достижение поставленной цели диссертационного исследования и решение обозначенных автором задач достигнуто путем применения в сочетании общенаучных и специально-правовых методов. Особую роль в диссертационном исследовании играют методы юридического моделирования и прогнозирования. Как отмечает автором, значение указанных методов обусловлено тем, что разрабатываемые в ходе исследования предложения по совершенствованию отечественного гражданского законодательства рассчитаны на превентивное регулирование общественных отношений, которые во многом только складываются в настоящее время (стр. 9 дис.).

В основе диссертационного исследования лежит серьезный анализ научных трудов ведущих отечественных специалистов и ученых в области гражданского права и права интеллектуальной собственности, приведены примеры из российской судебной практики, проведен анализ отдельных источников международного права по проблематике исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что настоящая работа является первым системным исследованием в сфере возможности установления охраны трехмерных цифровых объектов в рамках норм права интеллектуальной собственности.

Положения, выносимые на защиту, целиком находятся в рамках научной специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Представленная диссертация является самостоятельно выполненным автором исследованием и в этой части соответствует требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Исследование состоит из трех глав, объединяющих восемь параграфов, предваряется введением, завершается заключением, содержит оглавление, библиографический список и приложение.

Структура научного исследования, с одной стороны, традиционна, а с другой – наименование данных частей работы логически отражает процесс

научных изысканий автора, свидетельствующий о самостоятельности его научного мышления, желания познать проблемные вопросы права интеллектуальной собственности и предложить собственные варианты их разрешения.

Во введении определяется актуальность выбранной темы исследования, степень ее разработанности; цели и задачи исследования, объект и предмет исследования; отражается научная новизна, и формулируются выносимые на защиту положения; определяется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся сведения об аprobации полученных результатов; а также иные элементы структуры введения как обязательной части диссертации.

В первой главе диссертационного исследования, состоящей из трех параграфов, автором анализируется понятие трехмерной графики, виды трехмерных цифровых объектов, способных получить правовую охрану по нормам права интеллектуальной собственности, исследуется правовой регулирование трехмерных цифровых объектов. Автор указывает, что понятие «трехмерная графика» может определяться в узком смысле как одна из разновидностей компьютерной графики (стр. 23-24 дис.), так и в широком смысле. Применительно к целям исследования автор использует термин «компьютерная графика» для определения результата работы человека по созданию и обработке изображений, а также создания материальных объектов путем работы с объемными моделями объектов в виртуальной реальности (стр. 26 дис.)

Научный интерес представляет предложенная автором классификация видов трехмерных цифровых объектов, которые, по мнению автора, способны получить правовую охрану по нормам права интеллектуальной собственности (стр. 40 дис.).

Вторая глава диссертационного исследования, состоящая из трех параграфов, посвящена вопросу правовой охраны трехмерных цифровых объектов нормами авторского права и смежных прав. Автор анализирует

соотношение трехмерных правовых объектов и программ для ЭВМ и приходит к выводу, что трехмерные цифровые объекты представляют по отношению к программам для ЭВМ исключительно пользовательские данные (стр. 68 дис.). Отдельно в главе автором рассматриваются критерии творчества в отношении трехмерных цифровых моделей, сцен и визуализаций, их структурных элементов (пар. 2.2 дис.), а также особенности правового режима трехмерных цифровых анимаций как вида трехмерных цифровых объектов (пар. 2.3 дис.).

В третьей главе работы автор рассматривает влияние развития технологий трехмерной печати на существующий режим патентно-правовой охраны и особенности использования трехмерных цифровых объектов, в которых воплощены товарные знаки и иные средства индивидуализации. Диссертантом, в частности, предлагается вывод о том, что установление нового правового режима для трехмерных цифровых моделей для трехмерной печати, который обладал бы характерными чертами авторско-правового режима, будет иметь позитивный эффект в виде увеличения объемов использования легального цифрового контента, коммерциализации прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в цифровой среде, рост инновационной экономики и налоговых поступлений (стр. 136-137 дис.).

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, обобщающие основные теоретические и практические выводы и предложения (стр. 146-147 дис.). В приложении изложен разработанный диссидентом проект Федерального закона о внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ (стр. 166-182 дис.).

Основные научные положения, выводы и предложения нашли свое отражение в опубликованных автором научных работах, из них 8 статей опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты исследования также были изложены в рамках выступлений автора на научных конференциях.

В то же время в диссертации, как и в любой творческой исследовательской работе, содержится ряд дискуссионных положений, требующих дополнительного разъяснения.

1. Автором отмечается, что в отечественной правовой доктрине вопросам правовой охраны трехмерных цифровых объектов практически не уделяется внимания, но к указанной теме обращаются зарубежные исследователи (стр. 5-6 дис.). Вместе с тем в представленной работе не содержится достаточного анализа исследований зарубежных авторов, а также отсутствует примеры иностранной судебной практики, что снижает ценность проведенного исследования и обоснованность предлагаемых выводов.

2. Согласно позиции автора, все трехмерные цифровые объекты являются результатом интеллектуального труда человека и, соответственно, должны рассматриваться с позиции права интеллектуальной собственности (стр. 5 дис.). Данное утверждение представляется спорным в силу того, что автором не анализируются случаи создания трехмерных моделей путем механического сканирования материального объекта, в частности, объекта авторского права, при помощи специальных технических и программных средств. Представляется, что в данном случае речь идет о копировании объекта материального мира в цифровую среду, что является частным случаем копирования ранее созданного другим лицом объекта авторского права. Созданная в результате трехмерного сканирования цифровая копия объекта вряд ли может быть признана самостоятельным результатом интеллектуального труда человека. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении ситуации, когда с использованием технологии трехмерного моделирования создается точная копия объекта материального мира, который не является результатом творческого труда (например, модель реального органа человека). Следует также отметить, что по тексту работы не усматривается, что автор проводит различия между созданием

оригинального трехмерного произведения и трехмерной копии ранее созданного другим автором объекта.

3. В ведении и в первой главе диссертационного исследования автор отмечает, что трехмерные цифровые объекты могут быть охраняемыми и неохраняемыми (стр. 5, 40 дис.). При этом для целей исследования автор рассматривает только охраняемые трехмерные цифровые объекты, а термин «трехмерные цифровые объекты» используется как синоним термина «охраняемые трехмерные цифровые объекты» (стр. 40-41 дис.).

Вместе с тем в работе не приводятся признаки, по которым трехмерные цифровые объекты могут быть признаны в качестве охраняемых объектов.

4. При рассмотрении вопроса о правовой охране трехмерных цифровых объектов как объектов авторского права и смежных прав диссертант проводит анализ возможности охраны трехмерных объектов в качестве программ для ЭВМ. В качестве результата такого анализа предлагается вывод, согласно которому трехмерные цифровые объекты не являются программами для ЭВМ (стр. 68 дис.). Как следует из содержания диссертационного исследования, на основании указанного вывода автор делает заключение о необходимости включения самостоятельного понятия «трехмерный цифровой объект» в гражданское законодательство. Согласно приложению к настоящей работе (стр. 166 дис.) автор считает необходимым выделить трехмерные цифровые модели в качестве самостоятельного охраняемого результата интеллектуальной деятельности.

Данное предложение представляется очень дискуссионным. Предусмотренный пунктом 1 статьи 1225 Гражданского кодекса РФ перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации является весьма обширным и, помимо программ для ЭВМ, включает также произведения науки, литературы и искусства. Поскольку ранее автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что трехмерные цифровые объекты могут быть только охраноспособными только с позиции авторского права (гл. 1 дис.), то

представляется целесообразным рассмотреть соотношение трехмерных цифровых объектов с другими объектами авторского права. В соответствии со статьей 1269 Гражданского кодекса РФ к объектам авторского права относятся не только программы для ЭВМ, но и произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы и другие произведения изобразительного искусства, а также фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии и другие произведения. Какие свойства отличают рассматриваемые автором объекты от произведений изобразительного искусства, иных произведений, созданных способами, аналогичными фотографии и какие особенности режима для этой новой категории объектов будут установлены, из представленной диссертации не ясно.

5. Высказывания автора о том, что «использование трехмерных цифровых моделей товарных знаков в виртуальном пространстве для их включения в аудиовизуальные произведения и мультимедийные продукты не является органичной интеграцией, так как не отвечает признаку органичности» и что «любое использование трехмерных цифровых моделей товарных знаков для включения в произведения следует считать носящим рекламный характер» (стр. 145 дис.) также является спорным.

Исходя из предлагаемого автором в параграфе 3.2 диссертационного исследования анализа использования трехмерной цифровой модели товарного знака можно прийти к иному выводу: в принципе использование любого образа товарного знака в мультимедийном продукте может быть расценено как реклама. При этом автор не исследует возможные случаи использования товарных знаков, например, в научных и исследовательских материалах (которые, в том числе, могут быть созданы в качестве трехмерного мультимедийного продукта). В результате сделанные автором выводы и предложения по этому вопросу нельзя расценить как основанные на всестороннем анализе рассматриваемых правоотношений.

6. В приложении к диссертационной работе отражены

законотворческие предложения автора (стр. 166-182 дис.), представляющие определенный научный интерес. Вместе с тем некоторые предложения изменений в четвертую часть Гражданского кодекса РФ, в том числе касающиеся прав исполнителей (стр. 171-172 дис.), перевода произведений (стр. 169 дис.) и ряд других, не связаны с темой диссертационного исследования.

7. Имеются замечания к структуре работы. Отдельные параграфы перегружены техническими подробностями и терминами, что не облегчает, а затрудняет понимание юридических конструкций, анализируемых автором. Техническая новизна не является, с нашей точки зрения, оправданием, поскольку искусство юриста состоит в том числе и в том, чтобы излагать информацию о технических аспектах в предельно ясной форме, не затрудняющей выявление юридической составляющей. В автореферате и тексте диссертации выявлено большое количество опечаток и стилистических погрешностей.

Высказанные замечания не снижают качества и научной значимости представленной работы и не влияют на ее общую положительную оценку.

Результаты работы нашли свое подтверждение в научной и практической деятельности автора, который имеет достаточное число научных публикаций по теме диссертационного исследования.

Содержание диссертации представляет собой самостоятельное научное исследование, имеющее актуальность, новизну, теоретическую и практическую значимость.

Диссертация на тему «Правовая охрана трехмерных цифровых объектов» соответствует требованиям, установленным п. 9 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842), а ее автор Антон Владимирович Гурко заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Отзыв одобрен на заседании кафедры интеллектуальных прав юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (протокол № 9 от 28.05.2020 г.).

Заведующий кафедрой
интеллектуальных прав
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
доктор юридических наук, профессор

Л.А. Новоселова

28 мая 2020 г.

Информация о ведущей организации, направившей отзыв:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Адрес организации: 125993. Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9

Веб сайт университета: <https://msal.ru/>

Телефон кафедры: 8(499)244-88-88, доб. 5-15

Подпись Новоселовой Л.А. заверено!
специалист по кадрам
Управление кадров
А. ЖГ А. М. Бличенко
08. 06. 2020г.

